

Однажды, гуляя по лоджии у нас в квартире в д. Котельницы, старший десятилетний внук Сережа спросил: «Бабушка, а что это за досочки?» «Это не досочки, Сережа, это пяльцы. Такое приспособление, чтобы строчить так называемый сейчас горьковский гипюр». Внук начал задавать вопросы, что такое гипюр, а кто строчил и зачем. И вот что я ему рассказала.

Моя мама, Чеснокова Нина Петровна, вернулась с войны в свою родную деревню Кутячево. Время было трудное, тяжелое, она устроилась на работу в строче-вышивальную артель в поселок Катунки. Сначала работала дергальщицей, а затем строчеей. Я показала внуку, как заправляли ткань в пяльцы: на одну сторону накручивалась ткань, на другую натягивалась и пришивалась. По ткани наносился рисунок, сначала дергали ниточки, получались квадратики (кто этим занимался, назывались дергальщицами), а затем наносили из ниток узор-сеточку (мама называла его чертик). Кто делал узор – строчил, их называли строчечьями.

Уже когда я была школьницей, мама работала в колхозе, а для украшения дома, для себя в этих пяльцах строчила подзоры, накидушки. Некоторые у нас сохранились, я их храню, как память о маме. Мама рассказывала мне такую историю. После войны было очень тяжело, время было голодное, много работали, еду брали с собой, кто из деревни брали картошку, хлеб. И была у них одна девушка, когда обедала, не показывала, что ест, молодежи интересно, силой посмотрели – это было что-то черное, хлеб был испечен из картошки, жита, свеклы, крапивы.

Моя мама была маленького роста, но из тех женщин России, которые коня на скаку останоят, в горящую избу войдут. Она рассказывала, что для работы артели нужна была ткань, привозили ее из Городца. Зимой ездили на лошадях по реке Волга, тогда еще не было водохранилища. Раньше куда пошлют на работу, туда и идешь. Однажды маму послали зимой на лошади с санями одну в Городец. На том берегу Волги была деревня, где обозы грабили. Но и лошади были умные, мама сказала: «Жулики грабят!» и конь пошел в галоп, вообще, привезла она мануфактуру, закончилось все хорошо.

А вот что рассказывала моя бабушка, Елена Александровна Чеснокова. У нас была житница, это небольшой бревенчатый сарай, в котором хранили зерно, муку, по старому жито, поэтому сарай назывался житница. В этом сарае девушки мыли полы, приходили соседи, подруги, садились за пяльцы, дергали, строчили, пели песни. Бабушка родилась в 1892 году, молодость ее пришлась на тяжелое время, но все жили дружно. А житница эта была построена лет 200 назад и недавно мы ее сломали на дрова, когда кололи, бревна были, как каменные.

Вот о чем я рассказала внуку. Потом мы достали мамины подзоры, накидушки, постельное белье, вышитое горьковским гипюром. Сколько прошло лет, ткань пожелтела, но узор ровный, аккуратный, радующий глаз.

*Галина Николаевна Воробьева, 57 лет, соцработник
Сергей Воробьев, 10 лет*